

Глава 139: Горе Жань Миня

Ван Хун смотрел на его красивое и холодное лицо, со следами чужой крови. Обаяние и флер юного омеги находились почти на уровне небожителей. Его сердце сжалось, когда он посмотрел на окровавленное ханьфу юноши.

— Пойдём со мной, — настойчиво сказал он, и опустил взгляд.

Чэнь Жун ухмыльнулся и отвел от него глаза. Казалось, не услышав сказанное им, он пошел вперед.

— А Жун.

Ответом ему по-прежнему была его одинокая прямая спина.

Ван Хун догнал его и притянул к себе, обняв его сзади.

— А Жун, ты ранен? Давай, возвращайся со мной, — тихо сказал он.

В его голосе, как в струящейся воде, звучала нежность.

Чэнь Жун мягко избежал его прикосновений, когда его руки обняли за талию. Он не обернулся, но продолжал идти вперед, оставив Ван Хуна одного.

Увидев разворачивающуюся сцену, возникший шепнул Ван Хуну:

— Мой господин?

Ван Хун опустил глаза. По прошествии долгого времени он приказал:

— Направь к нему четырех человек, — тихо сказал он через некоторое время. Затем помолчал еще немного и добавил, — Помните, если ему не грозит опасность, не показывайтесь до самой последней минуты.

— Да,- охранники не были уверены, что этому юноше нужна защита. Они видели его на поле боя.

— Эй! Чей это отряд? — воскликнул возница.

Ван Хун поднял взгляд.

С главной дороги поднималась пыль. Позади них неслась группа всадников, направлявшаяся в их сторону.

Взгляд Ван Хуна уперся в одинокую и кроважадную фигуру всадника скачущего по дороге.

Вскоре отряд появился в поле его зрения. Иероглиф "Минь" был отчетливо виден на развевающихся знаменах.

Это действительно отряд Жань Миня спешит осажденным на помощь. Очень вовремя.

(вот почему я вспомнила полицию?)

Среди грохочущих подков облако поднявшейся пыли вскоре достигло Чэнь Жуна, который на этот момент уже удалился на приличное расстояние.

Услышав крик, лошади остановились.

Жань Минь выехал из строя и поскакал к Чэнь Жуну.

После того, как он обуздал своего коня, заставив остановиться, он уставился исподлобья на окровавленного юношу и окликнул его:

— Что случилось?

Видя, что Чэнь Жун только молча опустил голову, он взял его за подбородок, чтобы он посмотрел на него.

Он нахмурился еще сильнее, когда они уставились друг на друга.

— А Жун, что случилось?

Он видел, что лицо А Жуна оставалось таким же красивым, а глаза такими же яркими, как и раньше. Но он казался немного другим ... Прошло всего несколько дней, но он уже не был прежним.

Он нежно погладил его по губам и понизил голос:

— Говори.

Чэнь Жун отвел взгляд.

— Генерал Жань, я не могу выйти за тебя замуж, — хрипло вымолвил он, спустя долгое время. Гениальных мыслей для отказа как-то не рождалось. И он решил идти простейшим путем.

— О чем ты говоришь? — недоверчиво спросил Жань Минь, покрепче сжав его подбородок.

Длинные ресницы Чэнь Жуна затрепетали, когда его губы медленно сложились в холодную улыбку.

Эта улыбка походила на улыбку коварного демона-соблазнителя.

Он посмотрел на генерала, на черты его лица, на его тонкие губы, а затем на солдат позади него. И криво усмехнулся.

— Ты успел, генерал, с помощью как раз вовремя. Точно к возвращению армии в город.

К ним уже подъезжала богато украшенная шицзюй. Занавес был поднят, открывая знакомое лицо, такое же бледное, и настолько же красивое.

При виде Чэнь Жуна эта женщина разинула рот — обычная злоба в ее глазах сменилась удивлением его жутковатым видом.

Это была Чэнь Вэй, и прическа у нее была, как у замужней женщины. Значит, брак осуществлен. Демоны, они демоны и есть, чо?

Чэнь Жун холодно улыбнулся и посмотрел на Жань Миня, мягко сказав:

— Генерал, семья Чэнь Юаня и я — непримиримые враги. Ты знал об этом. С тех пор, как ты принял А Вэй женой, я больше не желаю выходить за тебя замуж. Эта семья несовместима.

После этого он отбросил его руку и ушел.

Он не сказал ни о своей инициации, ни о Ван Хуне.

Позади него раздался долгий смех Жань Миня. Он саркастически сказал:

— А Жун из дома Чэнь, не пытаешься ли ты контролировать слишком много вещей?

Ответом ему стала его удалявшаяся фигура. С уже привычно поднятой рукой в странном жесте одним средним пальцем вверх.

Густые брови Жань Миня сошлись на переносице. Жест был незнаком, но понятен. Он дал

пинка и послал рыжего коня галопом к Чэнь Жуну, походя при этом на порыв ветра.

Он снова быстро перед ним очутился.

С тихим возгласом он снова спешил и взял его за подбородок:

— А Жун из дома Чэнь, откуда на тебе кровь? — он оглядел его с ног до головы, сердце его бешено колотилось, а вопросы все сыпались и сыпались, — Это был ты, тем красивым юношей, который отправился между двумя армиями? Это был ты?

Чэнь Жун кивнул.

— Зачем?

Он медленно убрал его руку, а затем небрежно произнес:

— Потому что я не думаю, что жизнь имеет хоть какой-то смысл. Ты бросил меня в осажденном городе, обреченном на захват, лишённого доброго имени, выбрав для объекта защиты жену, о, я понимаю тебя! Ты выбрал благородную девушку из семьи моего врага, поскольку я уже был отыгранной фигурой. К чему было учитывать мои интересы и безопасность в той ситуации? Срочно консумировать брак было, несомненно, важнее.

Генерал так крепко схватил его за подбородок, что ему стало больно, но он не мог вырваться.

— О чем ты говоришь? — прошипел он.

Он еще раз взглянул на него, когда вдруг потянул его за руку и подозрительно спросил:

— Почему ты не ранен?

Услышав его вопрос, Чэнь Жун произнес с презрительным смехом:

— Думаю, эти солдаты Ху никогда раньше не видели омегу на поле боя. Они все были так шокированы при виде меня. Алебарды, нацеленные в мою сторону, также намеренно избегали меня. Некоторые даже убрали оружие, чтобы захватить меня живым. — В этот момент своего объяснения он, наконец, почувствовал боль, идущую от его подбородка... Он потянулся, желая откинуть его руку, но как он мог суметь сделать это с его скудной силой по сравнению с бессмертным? Поэтому он очаровательно поднял на него глаза, его рот слегка изогнулся, и он медленно сказал, — Генерал, пожалуйста,пусти. Я не имею к твоей семье никакого отношения.

Жань Минь хмыкнул. Внезапно он отпустил его подбородок, но схватил за руку. Его волчьи глаза стали остры как лезвие.

— А Жун из дома Чэнь, я тебя знаю. Говори! Что же случилось?

Чэнь Жун моргнул своими длинными ресницами.

Он искоса взглянул на него и блеснул ослепительной улыбкой.

— Тебе так нужно знать?

— Говори!

Чэнь Жун рассмеялся. Он встал на цыпочки, наклонился к нему, а затем нежно приблизил губы к его горлу.

Почти внезапно, будто змея, язык скользнул по его горлу.

Жань Минь слегка вздрогнул, а затем совершенно неподвижно замер.

Его слабое ароматное дыхание слегка попадало на него, а флер лениво и сыто кружил, как бы размышляя, достоин ли этот альфа его внимания.

— Потому что, — засмеялся он, его голос стал мягок, неся двусмысленные нотки, — Я теперь Омега в силе. И сам буду выбирать, кто будет достоин быть около меня.

В двухстах шагах от него Ван Хун наблюдал за этой сценой из своего экипажа. Он запрокинул голову и одним глотком осушил бокал с вином.

Прижавшись губами к его шее, Чэнь Жун снова хихикнул и бросил на него кокетливый взгляд, затем медленно убрал его руки и ушел.

— Кто это был? Кто этот альфа? — спросил генерал и схватил его за руку.

В его голосе звучала ярость. Для понимания того, что он должно быть в ярости, Чэнь Жуну не требовалось оглядываться. Потому что в поле его зрения все солдаты склонили головы и попятились.

Он резко притянул его к себе и убийственно прошипел:

— Кто это был?

Как только Жун сказал об инициации, он ему сразу поверил. Потому что ни один молодой омега в империи не стал бы шутить на эту тему.

И это единственная причина, объясняющая в нем перемены.

Жань Миня охватили ненависть и ярость. Его объятия Чэнь Жуна стали настолько сильны, что его кости стали издавать трескучие звуки и от этого на его милом улыбающемся лице, выступил холодный пот.

Однако от боли он даже не поморщился. Он не только ее терпел, его улыбающееся лицо оставалось сияющим и пленительным, несмотря на следы крови. Он склонил голову набок и спокойно взглянул на Жань Миня, и мягко сказав:

— Я не знаю, кто это был, и мне это без разницы. — Под его острым взглядом, он равнодушно добавил, — Я был одиноким, беззащитным и брошенным посреди улиц осажденного города, без возможности остаться в Доме Чэнь со своим уничтоженным тобой именем. Поэтому присоединился к гуляющим перед смертью. Неожиданно я потерял сознание. Когда я очнулся, то ощутил совсем иное состояние. Хорошо, что я мужчина, а не девица, хорошо, что я одаренный, а не бессилок.

Его голос звучал слишком безразлично, а улыбка была слишком яркой.

Неожиданно Жань Минь стал испытывать тошноту.

Шлепок. Он оттолкнул его. Заставив покатится по земле, а затем подошел к нему.

Пока он смотрел на него сверху вниз, на его красивом лице помимо гнева и отвращения добавилось еще и горе.

— А Жун из дома Чэнь, я обещал жениться на тебе, — хрипло усмехнулся он, затем продолжил говорить, изо всех сил выдавливая из себя слова, — Я ведь обещал, не так ли?!

С этими словами он внезапно повернулся и взобрался на коня. Он поспешно натянул поводья и бешено поскакал прочь.

— Ты много чего обещал, — тихо прошептал Чэнь Жун. — Обещаниям демонов верить нельзя.

Его солдаты и Чэнь Вэй сначала удивились, но вскоре среагировали и поспешно погнались за ним. К тому времени, когда они отъехали, Чэнь Вэй все еще смотрела на Чэнь Жуна. Однако в тот же миг горечь и утрата на ее лице исчезли. Вместо этого они заменились беспечной

улыбкой. А Вэй считала, что победила кузена. Из услышанного она поняла, что тот теперь падший. Это прекрасные новости, которыми можно поделиться!

Только почти спустя час, первым догнал Жань Миня капитан. Тот уже перестал гнать лошадь и просто стоял. Окруженный безлюдной пустыней, он сидел верхом на лошади, глядя на закат.

Он продолжал неподвижно стоять. Если бы не его развевающиеся одежды и волосы, можно было бы подумать, что он статуя.

Капитан подошел к Жань Миню и после некоторых раздумий тихо сказал:

— Он всего лишь омега-мальчишка, господин. Зачем позволять ему портить себе настроение?

Жань Минь не обернулся. Он долго смотрел на закат и, когда капитан решил, что он не заговорит, вдруг прохрипел:

— Нет, он солгал!

Он громко рассмеялся, сбив капитана с толку.

Он со смехом откинул голову назад и медленно опустил вниз оружие.

Он склонил голову в хриплой усмешке:

— Он уже инициирован, но оскорблен этим и ищет смерти, однако все еще хочет прикрыть этого человека ... А Жун из дома Чэнь, твои чувства ко мне были не чем иным, как притворством!

Демон внутри вновь бесился и жаждал крови, как никогда. Даже в глазах полопались сосуды.

Поняв, что речь идет о личных делах господина, капитан не решился заговорить. Он быстро опустил голову. Омеги были самой большой ценностью. И армия уже приняла и ощутила власть этого омеги. Генерал совершил глупость, не забрав его с собой из города.

Жань Минь крепко сжимал свое копьё. На этот раз он использовал всю свою силу, чтобы загнать его глубоко в землю, пока то не начало изгибаться.

Он опустил голову и хрипло расхохотался. Его голос становился все более и более хриплым, все глубже и глубже.

Неожиданно он сильно пнул копьё. Пока оно летело вдаль, он прорычал в гнев:

— Кем ты себя возомнил? Кем ты себя возомнил?!

Среди его низкого рева, он внезапно повернулся и запрыгнул на своего коня. Галопом на коне он подхватил своё оружие, а затем бешено поскакал прочь.

<http://erolate.com/book/1285/36190>